

Олег сжал кулаки. Морщина на его лбу резко обозначилась.

— Да, мама, начались уже аресты. Ровенская полиция прибыла на подмогу. Сейчас повели Земнухова. Пока не поздно, надо спасать остальных. Мама, а Сережа-то Тюленин, вот герой! — слабо улыбнулся Олег. — Он первый узнал об аресте и всех ребят обежал, всех предостерег...

Олег немедленно дал приказ молодогвардейцам выходить группами по три-четыре человека в условленные места и оттуда пробираться в ворошиловградский партизанский отряд.

— Как только удастся соединиться с партизанами, сейчас же бросимся на выручку товарищам. Во что бы то ни стало освободим их из тюрьмы! А пока что, мама, в дорогу! С собой я беру пятерку: Тюленина, Борц, Глованя, Нину и Олю Иванцовых. Да ты не бойся, не бойся, родная моя!

Что было делать? Плакать, биться головой об стену? Не до этого мне было. Скорей, скорей, пока не явилась полиция, проводить сына из дому! Только быстрее, быстрее! — подгоняло меня сердце, — не теряй ни минуты!

Я начала собирать Олега в дорогу. Вот теплое белье, одежда. И тут увидела: Олег достает свой комсомольский билет.

— Я возьму его с собой.

— Не надо, сынок! Если тебя поймают, билет станет твоим обвинителем. Доверься, как всегда, твоей матери. Я спрячу билет туда, откуда его никто, кроме нас с тобой, не достанет. Олег!

Он ответил мне:

— Мама, я всю жизнь слушался тебя и всегда был благодарен за твои советы. Сейчас, прошу тебя, послушай ты меня. Подумай сама, какой из меня будет комсомолец,